

4-я СТРАНИЦА

НЕ ПОДВОДЯ Театр ИТОГОВ

В республиканском театре русской драмы имени М. Ю. Лермонтова завершился очередной сезон. Правда, свои спектакли коллектив показывает еще в сельских районах республики. Завершается работа над новым спектаклем. Премьерой его откроется будущий сезон. Впереди у коллектива гастроли — в Херсове, Днепрпетровске.

Но спектакли на своей сцене закончились. Каким же был мнявшийся сезон? Что впереди? Вопросы не праздные, особенно в этот, по-своему переломный, период существования театрального коллектива.

В начале сезона в театр пришел новый главный режиссер. Им стал Виталий Ильин, человек, много поработавший в различных городах страны, с солидной режиссерской практикой, а главное — с желанием, несмотря на трудности, которые, судя по всему, ему были известны не понаслышке, найти общий язык с новым коллективом на подлинно творческой основе. Смена художественного руководства, даже если она диктуется причинами объективными (а именно так обстояли дела у лермонтовцев), в большинстве случаев процесс болезненный. Непременно было ожидать незамедлительных перемен, впечатляющих успехов. Так оно и получилось.

Появившиеся один за другим спектакли «Почти рождественский рассказ» (режиссер Р. Хакнишев), «Ловушка» (Л. Куразова), «Кабанчик» (И. Пенкер), поставленные профессионально грамотно, добротно, свидетельствовали о том, что коллектив функционирует ритмично, все наличные силы труппы заняты работой, появляются первые признаки стабилизации: отсутствие суматохи, нервозности, разлада. Для начала это не так уж мало.

Во второй половине сезона с выходом имевших определенный зрительский успех спектаклей «Собачье сердце» (режиссер В. Ильин) и «Дорогая Елена Сергеевна» (режиссер Л. Куразова) — даже аншлаги им сопутствовали, от чего грозенцы, надо сказать, потыжились, — стали выявляться контуры вполне целенаправленного движения театра в заданном русле.

сти, хамства, беспардонной агрессивности в тоге представителя пролетарских слоев, этаного «полпреда народа». На этом фоне весьма тревожно недальновидное, опасное прекраснотушное профессора Преображенского (Н. Жирнов), поглощенного научным экспериментом как таковым; не обремененная особыми раздумьями решительность доктора Броменталя (В. Белоглазов), который, увы, тоже не подозревает о размерах грядущей опасности.

Серьезность, основательность режиссерского замысла просматривается далеко не во всех компонентах спектакля, который соскальзывает порой к фельетонной плакатности, буффонаде, отдаваясь от язвительной социальной сатиры.

В «Дорогой Елене Сергеевне» — еще одной успешной сценической интерпретации — режиссер Л. Куразова сумела выразительно передать аномальные явления в молодежной среде, порожденные годами фальши, показухи, двоящихся, ухищренного лицемерия. В тех самых выпускниках, что пришли к учительнице, чтобы любую ценою добиться исправления ошибок в экзамениционных работах, закрытых у нее в сейфе, верно подмечены разные обличья нравственной деформации молодого поколения. Страшен своей бездуховностью, холодным цинизмом прагматик Володя, мнящий себя суперменом (И. Бабич). Для него приход в квартиру учительницы — своего рода экспериментальная проверка собственной готовности повелевать, идти к цели буквально через трупы. Понимаешь, как несложно толкнуть на любую неблагоприятный поступок колеблемого, малодушного Пашу (В. Душаккин). Едва ли не законченный алкоголик, без царя в голове, без малейшего внутреннего стержня, Виктор (А. Голосков) готов делать, что угодно. Мечта о красивой жизни, стремление во что бы то ни стало вырваться из материальной зависимости деформируют душу Ляли (М. Шитова).

рассказ» Э. Акопова Р. Хакнишев ставит как в меру драматическое, в меру комическое повествование о надежде на взаимопонимание, о надежде на счастье, которое так стремятся обрести герои. Однако в силу заданности, условности сюжета (в предновогоднюю ночь сводятся воедино три разновозрастные пары на прихотливых жизненных перекрестках), происходящее на сцене выглядит донельзя искусственным, тяжеловесным, хотя упрекнуть актеров вроде и не в чем. Тем более, что видишь интересные типажные зарисовки: непринятый, затурканный Виктор (Г. Абаджан), мечущийся между своеобразной женой и своей сердечной привязанностью; разбитная, громогласная Зина (М. Любина), не знающая, что же делать с непутевым воздыхателем. Одним словом, не вызывающий возражений режиссерский тезис о праве человека быть счастливым вопреки прихотям судьбы воплощен излишне прямолинейно.

Решенным довольно приблизительно выглядит ролевой «Кабанчик». Вал, неопределен по психологической сути Юраша (С. Хомский). Нежны истоки драматического положения этого неудавшегося учителя истории. Откуда он такой? Доцент Догоялевский (Н. Жирнов) — всего лишь персонификация зла, по существу главный виновник разрывавшейся на наших глазах драмы. Однако конфликт в пьесе гораздо сложнее, нежели в спектакле: каждого задела, прошлась по нему, оставив в его жизни зримый след прошлая эпоха.

Наверное, следует приветствовать и появление в репертуаре знаменитой, апробированной на многих сценах мира пьесы. Если, конечно, есть ощущение ее необходимости как части художественной программы театра. Склонен думать, что «Филумена Мортурано» Э. де Филиппо возникла по иным мотивам.

Искрометная итальянская комедия (режиссер Р. Хакнишев) превратилась по существу в мелодраму о том, как волевая, целеустремленная женщина женила на себе любовника, с которым до того прижила троих детей.